

Виктория ИЛЬИНСКАЯ: Наркоманы — не изгой, они просто ошиблись

Вс. Москва 2001 22 июня
С. 3

Певица **Виктория Ильинская**, несмотря на юный возраст, уже успела сняться в документальном кино и нескольких рекламных роликах, попробовала себя в различных музыкальных направлениях — от рэпа до шансона — и пришла к работе в поп-музыке. Она легко покорила жюри «Фабрики звезд-4» и... отказалась от участия в программе. Вика решила строить свою карьеру сама. «Скорость движения по жизни» — ее девиз.

ФОТОТЕКА «ВМ»

— Мне кажется, только несостоявшиеся в жизни люди убивают свои проблемы наркотиками, — говорит Вика. — А если это молодые ребята, то наверняка у них либо какие-то неурядицы в семье, и они находят таких же сверстников через наркотики, либо еще очень многого не понимают.

— Кто в этом виноват?

— Наверное, родители. Ребенок с раннего детства приучен не путать окно с дверью потому, что он может разбиться. То же самое с наркотиками: дети должны знать, что это смерть. Я родом из Екатеринбурга, была во многих провинциальных городах и, конечно, сразу увидела огромную разницу между Москвой и любым другим городом. Если в столице есть все условия для существования, то стоит только оказаться за ее пределами — и эти самые условия как ветром сдуло. Тамошняя молодежь растет в сфере нищеты и убожества, она привыкает, даже не представляя, что есть другая жизнь, красивая, яркая, интересная. Ребятам просто-напросто нечем заняться: ведь в маленьком городке нет хороших клубов, кинотеатров, а если и есть, то на развлечения все равно не хватает денег. Вот подростки и развлекают себя тем, что пьют водку в подъездах или садятся на иглу. Они не знают, что выбор есть всегда. А если и знают, то не имеют возможности реализовать свои желания.

— Кстати, ни для кого не секрет, что в Екатеринбурге достаточно сильно развита наркоторговля...

— В моем городе практически в каждом переулке есть точки, где без проблем можно достать хоть легкие, хоть тяжелые наркотики, это уже стало чуть ли не общественным достоянием уральской столицы. Анаша давно в порядке вещей, будто это пиво или энергетик, которые точно так же можно купить в любом ларьке. Даже в школах дети сидят обкуренные. Я училась в физико-математическом лицее. 90% моего класса курили траву, а два парня употребляли героин. Сейчас в том же лицее учит-

ся моя сестра, она младше меня на семь лет, и я больше всего боюсь, что она может пристраститься к наркотикам. Когда она подрастет и начнет ходить по клубам, опасность станет еще больше. Клубы у нас — это не просто музыка, это прежде всего различного рода «дурь». Но я сделаю все возможное, чтобы оградить свою сестренку от общества наркоманов.

— Были ли Вы лично знакомы с наркоманами?

— До поступления в вуз я дружила с парнем. Мне он очень нравился, но мы виделись крайне редко. Познакомились в клубе, сразу нашли общий язык, всю ночь вместе протанцевали. Стали встречаться. Точнее, встречами это сложно назвать: он постоянно пропадал. Мы договаривались встретиться — а он не приходил. Долго так продолжаться не могло, мы расстались. Уже потом я узнала, что он принимал наркотики, часто даже не мог подняться с кровати. А я тогда ничего не знала ни о наркотиках, ни о наркоманах, о том, как они себя ведут, что им надо от жизни... Позже я спросила Сашу, зачем он скрывал от меня свою зависимость. Возможно, я помогла бы ему как-то бороться. Он сказал, что опасался втянуть меня во все это, да и просто боялся моей реакции.

— Наркоманы — опасные люди?

— Скорее несчастные. Ведь наркоманами, по сути, становятся те, кто до первой дозы был очень одинок. Это мое мнение. Зависимые люди не безобидны — ведь они могут вообще не отдавать себе отчета в собственных действиях. Но не нужно их выставять изгоями общества. Каждый может совершить ошибку, и каждый имеет право на поддержку.

— Принимаете ли какой-нибудь допинг для поднятия настроения?

— По-моему, лучший стимулятор — это интерес к творчеству. Ни алкогольные, ни наркотические средства не заменят желания творить.

Записал Максим МАКАРОВ